

ГОЛОСЪ ИЗЪ РЕЗЕРВНАГО ЭСКАДРОНА.

Значеніе занятій мирнаго времени для военнаго.—Отзывы заряданія по командамъ и приѣмамъ.—Сокращеніе изученія кавалерійскихъ сигналовъ.—Теорія стрельбы для резервныхъ драгунскихъ эскадроновъ.—Грамотность въ обширѣйшемъ значеніи.—Средства эскадрона: помощникъ эскадроннаго командира, третій инструкторъ.—Уменьшеніе числа унтеръ-офицеровъ.—Переменный составъ.—Добавокъ къ кадровымъ лошадямъ.—Обязательный бракъ.—Безусловный бракъ.— $\frac{1}{12}$ вмѣсто $\frac{1}{6}$ годоваго ремонта.—Казарненное расположеніе.—Хозяйственные комитеты: а) при настоящемъ расквартированіи; б) при казарненномъ помѣщеніи.—Казарненныя бібліотеки для офицеровъ, съ отдѣленіемъ для нижнихъ чиновъ.—Парадные смотры.—Кожаная подшивка.—Портные.—Саквы.—Подметки.

Описывая „Бой у Находа“, полковникъ Драгомировъ, въ заключеніи, выразился такъ: „смѣло можно сказать, что на войнѣ ни за что такъ жестоко не бьютъ, какъ за потерю времени“. (*) Признавая всю справедливость этого замѣчанія, мы прибавимъ, что умѣнье пользоваться временемъ на войнѣ прямо пропорціонально умѣнью пользоваться имъ во время мира. Посмотримъ же, какъ мы пользуемся мирнымъ временемъ для приготовления людей и лошадей въ резервныхъ эскадронахъ, для ежегодныхъ освѣженій (**) дѣйствующихъ полковъ. Правила и постепенность занятій съ людьми и лошадьми указаны въ „Рекрутской Школѣ“; но, кромѣ того, мы руководствуемся еще и правилами, передаваемыми людьми, возвращающимися изъ учебнаго кавалерійскаго эскадрона.

Говоря о подобнаго рода занятіяхъ, слѣдуетъ упомянуть, что въ числѣ вполне цѣлесообразныхъ остается много безцѣльныхъ, которые совершенно напрасно отнимаютъ время отъ предметовъ,

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1867 г., № 5. „Австро-прусская война“, ст. 3.

(**) Такъ называемъ ежегодно отправляемыя изъ резервныхъ эскадроновъ въ свои полки команды, состоящія изъ опредѣленнаго числа молодыхъ солдатъ прошлаго набора и молодыхъ лошадей послѣдняго ремонта. Послѣднія выбираются особымъ комитетомъ.

существенно-необходимыхъ. Къ числу излишнихъ мы относимъ: заряжаніе по командамъ и приемамъ и половину кавалерійскихъ сигналовъ; къ занятіямъ же существенно-необходимымъ: теорію стрѣльбы и грамотность.

Разсмотримъ каждое изъ этихъ занятій.

Заряжаніе.

Въ числѣ занятій молодого солдата *со втораго мѣсяца*, „Рекрутская Школа“ указываетъ на объясненія чистки, разборки и сборки выданнаго ему съ того времени ружья; *правила заряжанія*, прицѣливанія и употребленія прицѣла. Собственно же ружейные приемы отнесены къ занятіямъ четвертаго мѣсяца. По всей вѣроятности, подъ словами: „правила заряжанія“, „Рекрутская Школа“ разумѣла не *темы* ружейные, а правила заряжанія, изложенныя въ „Теоріи стрѣльбы“, составляющей важную главу въ „Наставленіи для стрѣлковаго образованія пѣхоты и драгунъ“. Но, руководясь образцами, имѣемъ ли мы право отдѣлять и отдѣляемъ ли на дѣлѣ правила заряжанія отъ ружейныхъ приемовъ? Нисколько. Въ тѣхъ и въ другихъ съ равнымъ усердіемъ мы добиваемся только одного безцѣльнаго единообразія, доведеннаго чуть не до совершенства, и только попусту теряемъ время.

Подъ словомъ „стрѣльба“ разумѣются всѣ дѣйствія, отъ команды: „заряжай ружье“, и до команды: „пли“ включительно. Отъ *разумнаго* выполненія всѣхъ частныхъ дѣйствій зависитъ разумное исполненіе цѣлаго дѣйствія, выражаемаго словомъ „стрѣльба“. А у насъ, къ сожалѣнію, эти разумныя дѣйствія ничѣмъ не отличаются отъ механическихъ ружейныхъ приемовъ, *которые съ ними поставлены на одной степени требовательности*. Не пора ли намъ разстаться со всей этой щелкотней, которая не стоитъ и одного параграфа „Теоріи стрѣльбы“, ибо никогда не дастъ солдату того понятія, какое ему даетъ хотя бы и § 82-й „Наставленія“.

Исчисляя причины невѣрности выстрѣловъ, „Наставленіе“ указываетъ на неправильное заряжаніе какъ на первую изъ нихъ и въ § 82 поясняетъ это такъ просто и разумно, что, прочитавъ или выслушавъ эти положенія, „*слышной*“ стрѣлокъ точно прозрѣваетъ. Вотъ что говоритъ этотъ параграфъ, подъ рубрикой: „*неправильное заряжаніе*“: „Если стрѣлокъ не будетъ держать винтовки *при заряжаніи* отвѣсно, то часть пороховыхъ зеренъ пристанетъ къ стѣнкамъ кавала, *отчего настоящее ко-*

личество пороха въ зарядѣ уменьшится и дальность будетъ меньше. (*) Точно также, если стрѣлокъ, при досылкѣ пули, прибьетъ ее сильно шомполомъ, то пуля потеряетъ свой правильный видъ, *отчего полетъ ея будетъ невѣренъ*; кромѣ того, часть пороховыхъ зеренъ обратится въ мякоть, *вслѣдствіе чего и дѣйствіе пороха будетъ слабѣе.*"

Придетъ ли въ голову подобное объясненіе кадровому, искушившемуся въ ружейныхъ приемахъ?... Вѣдь только хорошенько *раскусивъ* этотъ параграфъ, онъ задумается и навѣрно пожалѣетъ, что, тупо откалывая, быть можетъ, не одну тысячу разъ приемы: „патронъ въ дуло“ да „прибей“, онъ и не подозрѣвалъ въ нихъ того чрезвычайно важнаго значенія, какое имъ придаетъ § 82. А команда: „пли“, по которой „дядька“ приучаетъ своего „племяша“ такъ живо отдергивать голову отъ приклада! (**)

Мы привели эту команду для того, чтобы рельефнѣе представить общую характеристику нашихъ приемныхъ учений.

Какъ извѣстно, команда „пли“ употребляется при стрѣльбѣ изъ сомкнутаго строя залпами. И солдатъ нашъ, къ сожалѣнію, до того *наловченъ*, что съ этой командой весь фронтъ мигомъ, какъ одинъ человекъ, отдергиваетъ голову отъ приклада. Между тѣмъ, въ „Ротномъ Ученіи“, § 56, именно говорится, что по третьей командѣ: „рота кладь“, обѣ шеренги прикладываются, а по четвертой, „пли“, стрѣляютъ!... Откуда же взято обыкновеніе отдергивать голову?... Впрочемъ, иные приходятъ въ восторгъ отъ этого однообразія... Разумно относясь къ дѣлу, нельзя не сознаться, что именно этотъ моментъ („пли“) есть важнѣйшій для стрѣлка. Онъ весь долженъ быть въ прицѣльной линіи; вся душа его, такъ сказать, въ правомъ глазѣ; онъ затаилъ дыханіе, нажимая на спускъ такъ незамѣтно, такъ плавно, что выстрѣлъ раздается какъ бы неожиданно для него самого (смыслъ § 150-го „Наставленія“)... Вотъ какое важное дѣло для стрѣлка по командѣ „пли“, а между тѣмъ

(*) При выпискахъ изъ „Наставленія“ мы позволили себѣ подчеркнуть тѣ мѣста, которыя особенно выдаются.

(**) У солдатъ существуетъ суевѣрное убѣжденіе, что строго цѣлится въ неприятеля—грѣшно: „такой же, дескать, человекъ, носить подобіе Божіе“; что достаточно *наставить* на него ружье (дуло), а пуля, значить, сама потрахнетъ виноватаго... Поэтому: „живо отдернуть голову“, какъ требуютъ по командѣ: „пли“, солдаты исполняютъ очень охотно, видя въ этомъ какъ бы оправданіе своему внутреннему убѣжденію.

на ученьи его приучаютъ пугливо отдернуть голову отъ приклада!

Кромѣ всего сказаннаго, тотъ же параграфъ „Наставленія“ совѣтуетъ, чтобы послѣ спуска курка стрѣлокъ *хотя нѣсколько секундъ* удержалъ ружье въ данномъ направленіи. Это весьма важно *при затяжномъ выстрѣлѣ*. Сомнѣваемся, чтобы, съ привычкой на ученьи по командѣ „пли“ пугливо отдергивать голову отъ приклада, стрѣлокъ съумѣлъ придержаться этому правилу въ дѣйствительномъ бою.

По нашему мнѣнію, только разумная „теорія стрѣльбы“ дастъ возможность молодому солдату усвоить ясное понятіе о стрѣльбѣ. А потому обученіе *заряжанію по командамъ и приѣмамъ слѣдовало бы отменить*, замѣнивъ оное разумнымъ усвоеніемъ правилъ, приведенныхъ въ § 155-мъ „Наставленія“, ибо въ нихъ содержится символъ искусства стрѣлка. Дѣло обучающаго будетъ состоять лишь въ томъ, чтобы стрѣлокъ исполнялъ съ точностію то, что говоритъ съ полнымъ сознаніемъ. Правда, тутъ будетъ работа и для головы; тѣмъ лучше: допускайте чаще эту работу, хотя бы въ смыслѣ гимнастики, которую допускаете для развитія тѣла. Умственная работа развиваетъ голову.

Сигналы.

Читая послѣднее положеніе о резервныхъ эскадронахъ и вникая въ его смыслъ, нельзя не остановиться съ уваженіемъ предъ стремленіемъ создать такую систему резервовъ, которая бы облегчала соотвѣтственное приготовленіе молодыхъ солдатъ для ежегоднаго освѣженія дѣйствующихъ полковъ. Намъ, резервнымъ офицерамъ, нельзя оставаться равнодушными въ виду этого усилія, нельзя не проникнуться желаніемъ принести посильную пользу въ дѣлѣ облегченія образованія солдата вообще и молодаго солдата въ особенности.

Но для того, чтобы облегчить его образованіе, намъ необходимо самимъ себя уяснить, какіе изъ предметовъ его фронтоваго и умственнаго образованія принять за начальные, для того, чтобы, отличая менѣе нужное отъ совершенно необходимаго, постепенно переходить отъ болѣе простаго къ болѣе сложному и тѣмъ самымъ облегчить обучающемуся усвоеніе совершенно новыхъ для него понятій и знаній.

Хотя распредѣленіе предметовъ обученія вообще указано въ „Рекрутской Школѣ“, но въ числѣ ихъ есть такіе, которые,

не подчиняясь наглядному изученію, требуютъ отъ молодаго солдата известной степени природныхъ способностей и умственнаго развитія. Къ числу ихъ мы относимъ изученіе сигналовъ.

Въ „Уставѣ“ сказано, что сигналы относятся до эскадронныхъ командировъ, которые исполненіе по онымъ передаютъ людямъ командой; но вѣдь это безусловно: многіе сигналы именно исключаютъ всякую команду, какъ, на примѣръ, подаваемые разсыпному строю. Знаніе этихъ сигналовъ важно для драгуна, такъ какъ съ командой: „въ цѣпь маршъ!“, стрѣлки выходятъ изъ-подъ вліянія команды и дѣйствуютъ уже по сигналамъ. Но между сигналами, въ отношеніи пользы ихъ изученія солдатами, существуетъ большая разница, почему и необходимо ясное сознаніе относительной важности однихъ сигналовъ предъ другими. Такъ, для примѣра, возьмемъ два сигнала: „отступленіе цѣпи“ и „отступленіе въ двѣ линіи“. Первый, конечно, драгунъ знаетъ *обязанъ*, послѣдняго *можетъ* и не знать; по первому сигналу онъ дѣлаетъ известное исполненіе и понимаетъ его смыслъ, а отъ знанія другого нѣтъ никакой пользы. Между тѣмъ, отъ солдатъ, даже молодыхъ, требуютъ знанія всѣхъ сигналовъ въ одинаковой степени.

Вслѣдствіе изложеннаго, изъ общаго свода кавалерійскихъ сигналовъ мы выбрали тѣ, которые, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ изучать въ драгунскихъ резервныхъ эскадронахъ. Можно было бы ограничиться лишь сигналами, относящимися собственно до разсыпной цѣпи, такъ какъ „въ резервахъ сигналъ служить только предвареніемъ, замѣняющимъ команду старшаго начальника, исполненіе же дѣлается по командѣ офицеровъ“ („Воинскій Уставъ для спѣшенныхъ драгунскихъ полковъ“); но такъ какъ цѣпь съ ея резервами составляетъ одно цѣлое и безъ нихъ невысказана, то, для возбужденія общаго интереса въ спѣшенной части, включены всѣ сигналы, начиная первымъ: „спѣшиться“, и кончая послѣднимъ: „воводамъ“ или „сидиться“.

Эти сигналы суть:

1) Спѣшиться. 2) Шагомъ (въ стрѣлкахъ — вольнымъ шагомъ). 3) Рысью (въ стрѣлкахъ — ускореннымъ шагомъ). 4) Галопъ (въ стрѣлкахъ — бѣгомъ). 5) Стой (три раза — стрѣлкамъ вставать). 6) Резервъ. 7) Направо (до знака — въ польоборота направо). 8) Налѣво (до знака — въ польоборота на-

лѣво). 9) Во фронтъ или прямо. 10) Разсыпаться. 11) Перестрѣлка. 12) Прекращеніе палъбы (три раза — прекращеніе атаки). 13) Наступленіе цѣпи. 14) Отступленіе цѣпи. 15) Правое плечо впередъ цѣпью. 16) Лѣвое плечо впередъ цѣпью. 17) Перемена цѣпи. 18) Наступной маршъ. 19) Строить кучки. 20) Ложиться. 21) Апелъ. 22) Коноводамъ. 23) Садиться.

Общіе сигналы, которые нужно знать лишь по названію: утренняя и вечерняя молитвы. Подъ-штандарты. Сборъ. Тревога и генераль-маршъ.

Эти 23 сигнала (изъ 45) мы назвали „стрѣлковыми“, и полагаемъ, что знаніе ихъ, какъ выше сказано, въ драгунскихъ резервныхъ эскадронахъ *обязательно*. Остальные же сигналы молодой солдатъ узнаеть и въ полку; но неважно, если онъ ихъ и совсѣмъ не узнаеть, за исключеніемъ двухъ-трехъ общихъ сигналовъ, каковы: сборъ, тревога, генераль-маршъ. Помянутые стрѣлковые сигналы въ *резервныхъ эскадронахъ* уланскихъ и гусарскихъ полковъ не должны быть обязательными, потому что знаніе ихъ необходимо въ полку, при ученьяхъ съ наѣздниками, къ которымъ они и относятся.

Затѣмъ знаніе *всѣхъ сигналовъ* обязательно отъ офицеровъ всѣхъ частей кавалеріи.

Упомянувъ о предметахъ занятій, которыя безъ вреда для службы могутъ быть исключены, укажемъ на тѣ предметы обученія, которые, по нашему мнѣнію, представляютъ большее значеніе.

Теорія стрѣльбы.

Si la théorie qui pretend se passer de pratique est mise-able: la pratique qui pretend de passer de théorie est vaine et téméraire. (Если теорія безъ практики ничтожна, то практика безъ теоріи — глупа.)

Теорія стрѣльбы, въ нужномъ размѣрѣ, должна бы замѣнить и для молодыхъ солдатъ зарянжія по приѣмамъ; но въ особенности она необходима для кадровыхъ, какъ инструкторовъ. Съ изданіемъ послѣдняго „Положенія“, цѣль кадроваго состава ясно опредѣлена и средства широко предоставлены, а потому требованіе наивозможнаго усовершенствованія, какъ въ предметахъ службы, такъ и въ умственномъ и нравственномъ развитіи людей этого состава, совершенно справедливо. Теорія стрѣльбы, сама по себѣ, какъ средство къ развитію, должна быть въ особенности распространена въ драгунскихъ

эскадронахъ. Стрѣлокъ безъ знанія теоріи стрѣльбы — слѣпой стрѣлокъ: только она, съ каждою усвоиваемою имъ истинною, снимаетъ, какъ онъ самъ говоритъ, *полуду* съ глазъ его, и онъ, напоследокъ, прозрѣваетъ.

„Теорія стрѣльбы“ не вошла въ нашу программу, что составляетъ въ ней замѣтный пробѣлъ. Чтобы не теряться въ догадкахъ, хотя бы даже болѣе или менѣе удачныхъ, мы объясняемъ это тѣмъ обстоятельствомъ, что во всѣхъ драгунскихъ резервныхъ эскадронахъ едва-ли состоитъ одинъ офицеръ, кончившій курсъ въ стрѣлковой школѣ; а какъ всякое дѣло только мастера боится, то, быть можетъ, въ самомъ дѣлѣ, лучше дѣла вовсе не дѣлать, чѣмъ дѣлать его вкривь и вкось. Впрочемъ, ниже, въ статьѣ „Объ офицерахъ“, мы вернемся къ этому важному предмету.

Грамотность.

Высказанный кѣмъ-то афоризмъ, что „армія-де не школа грамотности“, противорѣчитъ здравому разсудку. Армія больше чѣмъ школа грамотности: она школа развитія солдата, для чего грамотность представляется какъ самое могущественное средство.

И странно! Допуская въ арміи, и даже болѣе: обязывая ее заботиться о средствахъ всесторонняго физическаго развитія солдата, иные считаютъ возможнымъ ограничить ее въ единственномъ средствѣ умственнаго и нравственнаго развитія солдата, какъ будто безъ этого развитія возможны то духовное превосходство, та „личная энергія — единственная сила, которая дѣлаетъ хорошаго солдата“, по выраженію г. Драгомира.

Послушали бы вы, напримѣръ, какъ поступившіе въ эскадронъ рекрутики (*) читаютъ молитвы: „Отче нашъ“ и „Вѣрую“. И совѣстно, и больно слушать!... Не забудьте, что *такъ* читаетъ дюжій, осанистый дѣтина 20 — 25 лѣтъ, оставившій дома жену и дѣтей, т. е. мужъ, отецъ и гражданинъ! Часто, на предложеніе читать ту или другую молитву („Рекрутская Школа“ изученіе молитвъ относитъ къ занятіямъ перваго мѣсяца), вамъ прямо отвѣчаютъ: „нзнаемъ“ или „нвміу“. — Какъ же ты молился дома? спрашиваете вы. „Господи-батюшка да *матушка* святая Богородица!“, отвѣчаютъ вамъ....

(*) Поступивъ въ часть, рекрутъ принимаетъ наименованіе: „молодой солдатъ“.

Право, если бы не страх упрека въ кощунствѣ, мы привели бы цѣлую молитву одного изъ этихъ духовно-слѣпыхъ!

Считаемъ лишнимъ говорить здѣсь объ уровнѣ нравственно-религіозной подготовки нашихъ простолюдиновъ; но вѣдь изъ нихъ формируется армія, а потому намъ нельзя не обратить особеннаго вниманія на этотъ весьма серьезный предметъ и не принять необходимыхъ мѣръ. Кто не согласится, что солдатъ, по исключительному своему положенію въ обществѣ, призванный за него умереть во всякую данную минуту, долженъ бы, какъ добрый воинъ, готовый жизнь свою честно принести на пользу отечества, умѣть, словами молитвы, горячо и сознательно возноситься къ Богу, считая свое избраніе жертвою богоугодною. Подобныя воззрѣнія солдата на его призваніе какими душевными силами могутъ поддержать его въ трудныя минуты!... А это вѣдь единственныя живыя силы, которыхъ не беретъ ни мечъ-кладенецъ, ни штыкъ-молодецъ, ни даже пуля-дура...

Говорить о значеніи грамотности въ житейскомъ отношеніи мы считаемъ лишнимъ: извѣстно, что человѣкъ безграмотный—умственно-слѣпой; онъ, не задумываясь, пойдетъ туда, куда поведетъ его умственно-зрѣчій. Посмотримъ на грамотность по значенію ея въ отношеніи пользы для военной службы, и, конечно, убѣдимся, что въ грамотности армія видитъ свой прямой боевой расчетъ: „тамъ, гдѣ больше читаютъ, тамъ больше думаютъ—говоритъ г. Драгомировъ—масса же, сильная въ умственной работѣ, всегда будетъ бить ту, которая въ этой работѣ слаба“. (См. „Военный Сборникъ“.)

Поэтому, устраняя отъ молодаго солдата все лишнее и освобождая его умъ и память отъ изученія пока ненужнаго, слѣдуетъ дать ему возможность болѣе сознательно всмотрѣться въ свой новый бытъ, ближе ознакомиться съ новой обстановкой жизни и выигранное время употребить на нужнѣйшіе предметы умственнаго и нравственнаго образованія, изъ которыхъ грамотность должна, безъ сомнѣнія, занимать одно изъ первыхъ мѣстъ. Читая собственными глазами и потому убѣждаясь собственнымъ разумомъ въ правилахъ вѣры, въ необходимости касающихся его военныхъ постановленій, солдатъ научается вѣровать въ Бога всею душою, любить царя всѣмъ сердцемъ, повиноваться начальству всею доброю волею. Такимъ образомъ, служба становится для него не тяжкою обязанностію,

которой онъ не сознаетъ, но долгомъ совѣсти, долгомъ чести, долгомъ жизни, и онъ выполняетъ этотъ священный долгъ тѣмъ съ большею гордостію, чѣмъ съ большимъ сознаніемъ убѣждается въ его высококомъ значеніи.

Офицеры.

Новое „Положеніе о резервномъ эскадронѣ“ сдѣлало счастливый шагъ впередъ. Съ изданіемъ онаго резервные эскадроны совершенно утратили значеніе войска параднаго, гдѣ, *бывало*, вся активная дѣятельность субалтернъ-офицера заключалась въ умѣньи ловко отсалютовать на конѣ, да красиво оттянуть назадъ ногу (изъ кавалерійской техники); резервные эскадроны приняли значеніе войска учебнаго, даже учебно-воспитательнаго въ строгомъ смыслѣ, гдѣ для *иниціативы* офицера открыта широкая дѣятельность. Правда, собственная его личность теперь какъ бы въ тѣни; но за то теперь можно вѣрнѣе о немъ судить по результатамъ, какіе даютъ занятія, порученныя непосредственному его вѣдѣнію. Слѣдовательно, *талантъ преподаванія теперь здѣсь дороже таланта парадированія*.

По новому устройству эскадрона, вмѣсто одного помощника командира, у него ихъ стало три. При прежнихъ порядкахъ, когда всѣ офицеры одинаково оставались пассивными дѣятелями въ эскадронѣ, помощникъ былъ нуженъ въ смыслѣ побудительномъ, такъ какъ вообще пассивныя роли производятъ апатію. Теперь же изъ трехъ фронтовыхъ оберъ-офицеровъ двое несутъ непосредственныя обязанности: одинъ по *строевому образованію* молодыхъ солдатъ, другой по *выпѣдкѣ молодыхъ лошадей* (*).

Хорошій эскадронный командиръ, самъ будучи на своемъ мѣстѣ, видитъ теперь въ своихъ двухъ инструкторахъ *настоящихъ* помощниковъ, которыхъ онъ обязанъ руководить, а не побуждать къ дѣятельности. А такъ какъ для того, чтобы разумнѣе руководить человѣкомъ, нужно его ближе узнать, то эскадронный командиръ сближается со своими дѣйствительными помощниками, оставляя въ сторонѣ помощника по названію, которому, если даже и поручить, какъ указано мѣстной программой (*), исключительныя занятія съ кадровыми, то и тогда

(*) На дѣлѣ первый занимается вообще коннымъ, а второй пѣшимъ строемъ всего эскадрона.

(*) И эта программа, повидимому, тяготится помощникомъ, не зная куда его дѣвать, такъ какъ определенное положеніемъ *наблюденіе* стоитъ дорого и оказывается лишнимъ. Что же касается до замѣны эскадроннаго командира, во время

значеніе его въ эскадронѣ будетъ лишь имѣть значеніе третьяго инструктора.

Третій инструкторъ.

Изъ вышеприведеннаго оказывается, что больше двухъ инструкторовъ для фронтоваго образованія эскадрона не нужно. Другое дѣло умственное развитіе людей, т. е. та сторона образованія солдата, когда вмѣстѣ съ упражненіемъ тѣла работаетъ и голова. Къ этого рода занятіямъ мы относимъ: 1) стрѣльбу, по ея теоріи. 2) сигналы и 3) грамотность.

Вотъ предметы занятій для третьяго инструктора, которымъ можетъ быть назначенъ, съ одинаковою отвѣтственностію и поощреніемъ, какъ и первые два, остающийся теперь безъ опредѣленнаго назначенія третій фронтовой офицеръ въ эскадронѣ (*).

Инструкторъ по этимъ предметамъ будетъ нуженъ всегда, а въ настоящее время, при требованіи большаго развитія отъ нижнихъ чиновъ, въ особенности. Въ подобные инструкторы слѣдовало бы выбирать офицеровъ, получившихъ основательное образованіе. Въ драгунскихъ же эскадронахъ было бы *необходимо* теперь же назначить на эту обязанность офицеровъ, кончившихъ курсъ въ стрѣлковой школѣ. По нашему мнѣнію, подобное назначеніе обеспечивало бы болѣе вѣрный успѣхъ стрѣлковаго дѣла, основаннаго на теоріи стрѣльбы. При подобныхъ условіяхъ только и возможенъ *дѣльный* уходъ за оружіемъ, *весьма нуждающемся теперь* въ сознательномъ съ нимъ обращеніи.

Конечно, справедливость потребуетъ назначить третьему инструктору, какъ и первымъ двумъ, столовые деньги. Потре-

---

его отсутствія, то помощникъ не замѣняетъ его нигдѣ *существенно*. При этомъ, старшій изъ инструкторовъ можетъ замѣнять эскадроннаго командира такъ же удобно, какъ и положенный помощникъ.

(*) Въ настоящее время положеніе этого офицера въ эскадронѣ крайне неопредѣленно. Прежде онъ *назывался* взводнымъ офицеромъ и на ученіе шелъ къ своему взводу. По нормальному штату, теперь нѣтъ взводныхъ командировъ, и изъ трехъ фронтовыхъ офицеровъ два назначены инструкторами, т. е. исполнѣ активными дѣятелями *по фронту*, а третій не имѣетъ опредѣленныхъ занятій. Не объявляя его опредѣленнымъ назначеніемъ, само „Положеніе“ выдѣлило ему роль бесполезную, которая одинаково несовѣстна ни съ служебными понятіями, ни съ чувствами собственнаго достоинства офицера. И если эта роль роняетъ его въ собственныхъ глазахъ, какъ и въ глазахъ старшаго и товарищей, то она роняетъ его и въ глазахъ нижнихъ чиновъ, которые если часто безмолвно, за то всегда вѣрно цѣнятъ офицеры по той пользѣ, какую онъ имъ приноситъ; а въ означенныхъ предметахъ онъ имъ принесетъ важную пользу, ибо солдатъ сознаетъ ихъ важность.

буется новый расходъ, правда, незначительный, но все-таки расходъ. Однако можно было бы не только избѣгнуть новаго расхода, а еще остаться при изрядной экономіи. Слѣдовало бы упразднить *помощниковъ*, которые, за всѣмъ наблюдая, собственно ни за что не отвѣчаютъ. Въ практической жизни весьма важно умѣнье изъ необходимаго выбирать необходимѣйшее, и. въ этомъ смыслѣ, помощникъ въ эскадронѣ составляетъ лишнее. Прежде, какъ уже сказано, значеніе помощника было понятно, а теперь, при другихъ двухъ (пока двухъ) инструкторахъ-помощникахъ, положенный помощникъ по названію утратилъ всякое значеніе.

Мы увѣрены, что мнѣніе наше, относительно упраздненія помощниковъ эскадронныхъ командировъ, раздѣляютъ не только всѣ командиры резервныхъ эскадроновъ, но и сами помощники, а тѣмъ болѣе инструкторы, которые нерѣдко становятся въ весьма щекотливыя отношенія къ этимъ лицамъ безъ опредѣленнаго назначенія.

Если же помощники въ резервныхъ эскадронахъ нужны въ томъ предположеніи, чтобы на случай войны имѣть готовыхъ командировъ для вторыхъ эскадроновъ, то, во-первыхъ, войны можетъ очень долго и не быть, а во-вторыхъ тогда вѣдь много кой-чего не будетъ вполне готоваго, напримѣръ не будетъ готовыхъ инструкторовъ, которые, конечно, не менѣе нужны эскадронныхъ командировъ. Къ тому же, изъ двухъ теперешнихъ инструкторовъ нетрудно тогда выбрать командира для другаго эскадрона.

Между тѣмъ, сбереженіе отъ управленія 42 излишнихъ помощниковъ, получающихъ каждый разнаго *денежнаго* содержанія до 750 р. с. въ годъ (за расходомъ изъ нихъ на столовыя, третьему инструктору 108 р.), составило бы экономію до 27,000 р.

Хозяйственные комитеты.

Если же было бы признано возможнымъ назначить содержаніе третьимъ инструкторамъ, не упраздняя помощниковъ эскадронныхъ командировъ, то помощники эти могли бы, для извлеченія изъ нихъ болѣе существенной пользы, быть назначены предсѣдателями хозяйственныхъ комитетовъ, учрежденіе которыхъ весьма умѣстно. Эскадронный хозяйственный комитетъ состоялъ бы изъ: 1) предсѣдателя (теперешній помощникъ), 2) дѣлопроизводителя (онъ же и теперешній адъютантъ), и 3)

завѣдывающаго хозяйственною частію (казначей и квартир-мистръ). Въ совѣщательные члены приглашать инструкторовъ или по очереди на извѣстный періодъ, или каждый разъ по надобности въ совѣщаніи о хозяйственныхъ предметахъ, касающихся фронтовыхъ обязанностей каждаго (обмундированіе, снаряженіе, гимнастическія и фехтовальныя принадлежности и пр.) Последний способъ совѣщанія болѣе рационаленъ.

Своевременность же учрежденія хозяйственныхъ комитетовъ въ резервныхъ эскадронахъ постараемся доказать фактами.

Принципъ учрежденія хозяйственныхъ комитетовъ въ войскахъ извѣстенъ и формулируется приблизительно такъ: „освободивъ командира отъ мелочныхъ заботъ по хозяйству, доставить ему болѣе свободнаго времени для фронтоваго образованія части, не слагая съ него ответственности за благоустройство и благосостояніе оной во всѣхъ другихъ отношеніяхъ“.

Если эти соображенія оказались своевременными относительно дѣйствующаго полка, гдѣ командиръ, какъ бы ни были непосредственны его занятія съ эскадронами (и таковыми они могутъ быть лишь 6—8 недѣль въ году, въ лагерное время), онъ все-таки больше *инспекторъ*, чѣмъ *инструкторъ* полка, такъ какъ въ каждомъ эскадронѣ, кромѣ командира, положено еще шесть офицеровъ. Да и самый составъ этихъ эскадроновъ не представляетъ особыхъ затрудненій для фронтоваго образованія: въ числѣ 128 лошадей состоитъ какихъ-нибудь 15 молодыхъ, поступившихъ совершенно готовыми изъ резервнаго эскадрона; въ числѣ 128 человекъ нижнихъ чиновъ (изъ нихъ 16 унтеръ-офицеровъ) находятся 16 человекъ молодыхъ солдатъ, на столько уже приготовленныхъ, чтобъ стать въ ряды.

Совсѣмъ другое представляетъ резервный эскадронъ. Начавъ съ командира, слѣдуетъ сказать, что у него несравненно больше дѣла, чѣмъ у командира полка, независимо хозяйства, которое, дѣйствительно, отнимаетъ почти все его время. Поэтому мы не будемъ увѣрять и себя, и другихъ, что, командуя резервнымъ эскадрономъ, можно, при настоящихъ распорядкахъ, вездѣ быть, все видѣть, всѣмъ руководить, одновременно находиться (зимою цѣлый день) и въ манежѣ, гдѣ, такъ сказать, жизненный интересъ службы требуетъ присутствія эскадроннаго командира, и въ мастерскихъ, гдѣ хозяйственные интересы не менѣе требуютъ его личныхъ указаній въ самыхъ мелочахъ (*).

(*) А то, пожалуй, нужно еще свѣшать командиру и въ мучной сарай, сор-

Понятно, что, при невозможности установить равновѣсіе въ различныхъ интересахъ, хозяйственные интересы наклоняютъ командира на свою сторону. Такимъ образомъ, вмѣсто *командира* эскадрона онъ становится *хозяиномъ* его, при чемъ неизбежно страдаютъ интересы служебные или строевые. Учрежденіе хозяйственныхъ комитетовъ дало бы дѣлу совершенно иное направление, болѣе соотвѣтственное настоящему назначенію эскадронаго командира.

Уменьшеніе числа унтеръ-офицеровъ.

Въ числѣ 104 нижнихъ чиновъ кадроваго состава резервнаго эскадрона определено имѣть 50 унтеръ-офицеровъ. По теоріи казалось бы совершенно здраво весь кадровый составъ имѣть унтеръ-офицерами; но опытъ доказываетъ, что ежели изъ 104 человекъ кадровыхъ могли выбрать 30 настоящихъ унтеръ-офицеровъ, то это уже можно считать весьма удовлетворительнымъ процентомъ. Въ то же время нельзя не имѣть въ виду, что названіе „кадровый“ имѣетъ, понастоящему, болѣе широкое служебное значеніе, чѣмъ званіе „унтеръ-офицеръ“, и что поэтому вѣрнѣе было бы назначать въ кадръ унтеръ-офицеровъ за отличіе, нежели производить не совсѣмъ соотвѣтствующихъ кадровыхъ въ унтеръ-офицеры только для пополненія некомплекта....

Что же касается до назначенія комплекта унтеръ-офицеровъ въ 30 человекъ, то мнѣніе это, сколько намъ извѣстно, раздѣляется большинствомъ лицъ, стоящихъ близко къ дѣлу и сознающихъ неудобство существующаго на этотъ счетъ постановленія.

Кромѣ того, слѣдуетъ имѣть въ виду, что несоразмѣрное число унтеръ-офицеровъ отзывается неблагоприятно на караульной службѣ. Въ эскадронѣ постоянный караулъ содержится ефрейторскій, при чемъ число постовъ слѣдующее:

1) на гауптвахтѣ; 2) у квартиры эскадронаго командира, гдѣ хранится денежный ящикъ; 3) у пороховаго погреба; 4) у эскадронаго цейхгауза; 5) у провіантскаго сарая (*) (ночные).

тировать интендантскіе кули по числу на нихъ запласть: онъ вѣдь и за нихъ отвѣчаетъ!.... Нельзя не недоумѣвать, зачѣмъ это пріемка, храненіе и раздача провіанта лежатъ на войскахъ, довольствующихихся вообще приваркомъ отъ хозяевъ, когда представляется прямой способъ заготовленія и довольствія провіантомъ этихъ войскъ. Но объ этомъ скажемъ когда-нибудь послѣ.

(*) Объ этой лишней обуви на плечахъ резервнаго эскадрона мы уже заи-
тали выше.

Разсчетъ караульнаго расхода слѣдующій:

	Рядовыхъ.
Ефрейторъ	1
Къ четыремъ постамъ на три смѣны	12
Ночныхъ	3
Вѣстовыхъ у эскадроннаго командира	1
Вѣстовыхъ въ эскадронной канцеляріи	1
	18

Обходные въ разсчетъ не входятъ.

Кромѣ того, расходъ для наряда дневальныхъ.

Хотя по мелкимъ конюшнямъ, которыхъ приходится, круглымъ счетомъ, по одиннадцати во взводѣ, собственно дневальства не полагается и каждый смотритъ и прибираетъ свою лошадь, но для надзора за конюшнями одинъ изъ нижнихъ чиновъ всегда остается за дневальнаго: это требуетъ 44 дневальныхъ, что, вмѣстѣ съ караульными, составитъ болѣе 60 человекъ.

Между тѣмъ, въ составѣ эскадрона полагается: кадровыхъ 50 (4 трубача) и переменнаго состава 64, всего 114 человекъ; считая же, круглымъ числомъ, 6 человекъ больныхъ, остается 108 человекъ.

Оказывается, что изъ 108 въ расходъ ежедневно болѣе 60 человекъ, не считая неизбежныхъ случайныхъ расходовъ.

Если бы существующій комплектъ унтеръ-офицеровъ довести до 30, то остальные 20 рядовыхъ могли бы облегчить службу товарищей.

Кадровыя лошади.

Для обученія молодыхъ солдатъ положено въ эскадронѣ 102 лошади. Но нужно знать, что въ это число входятъ: а) $\frac{1}{9}$ ремонта эскадрона въ 20 лошадей, а за разной убылью 15; б) недоѣзжихъ, вѣрнѣе дурноѣзжихъ запрошлыхъ лѣтъ 12 — 15 лошадей; в) больныхъ 4—5. Итого 34 — 35 лошадей такихъ, которыхъ нельзя считать налицо, за невозможностію употреблять ихъ соотвѣтственно прямому назначенію: на нихъ не могутъ учиться не только молодые солдаты, но ихъ нельзя дать даже и подъ плохихъ кадровыхъ.

По приведенному разсчету оказывается, что собственно кадровыхъ лошадей, въ смыслѣ вполнѣ годныхъ для обученія молодыхъ солдатъ, состоитъ въ эскадронѣ *постоянно* налицо не болѣе 70. На этихъ лошадяхъ обязанъ обучиться переме-

ный составъ, числительность котораго простирается до 170 человекъ. Но прежде нежели выразимъ наше мнѣніе относительно недостаточности средствъ для обученія людей конному строю, скажемъ нѣсколько словъ собственно о переменномъ составѣ.

Въ 1867 году онъ состоялъ изъ: а) оставшихся отъ переформированія эскадрона, поступившихъ изъ пѣхоты, 64 человекъ, б) рекрутъ послѣдняго набора 105; всего 169 человекъ.

Разбирая объ категоріи, изъ которыхъ въ этомъ году состоялъ переменный составъ, т. е. людей, назначенныхъ изъ пѣхотныхъ баталіоновъ, и рекрутъ, поступившихъ прямо отъ набора, невольно недоумѣваешь, отчего существуетъ между людьми этихъ двухъ категорій такая замѣтная разница въ природныхъ или случайныхъ способностяхъ къ кавалерійской службѣ. Въ то время, когда людямъ, назначеннымъ изъ пѣхоты, кавалерійская служба достается съ большимъ трудомъ, рекрутики усваиваютъ ее просто „шутя“. Первые поступили въ эскадронъ, прослуживъ въ пѣхотѣ не больше, если не меньше, года; между тѣмъ, съ августа 1866 года (когда они прибыли) до августа 1867 (когда они назначены въ полкъ) люди эти очень и очень недалеко ушли отъ рекрутъ послѣдняго набора, изъ которыхъ полтавскіе прибыли даже въ апрѣлѣ. Обстоятельство это можно объяснить слѣдующими причинами:

Во-первыхъ, люди, поступившіе изъ пѣхоты, всѣ уроженцы такихъ губерній (Волынской, Подольской и Киевской), въ которыхъ, занимаясь хлѣбопашествомъ на волахъ, каждый, съ дѣтства и до настоящаго возраста, только и жилъ, что „з рідными бычками“, а потому къ лошадямъ, да еще строевымъ, привыкаетъ съ большимъ трудомъ. Мысль на нихъ ѣздить долго представляется ему не совсѣмъ безопасною; а о возможности самому управлять лошадьми въ первое время ему страшно и подумать. И въ самомъ дѣлѣ, переходъ не легкій: отъ „тсоби“ и „ксоби“ (сокращенные „отъ себя“ и „къ себѣ“) — двѣ команды, казавшіяся ему достаточными, чтобы „на свуихъ рідныхъ бычкахъ обихать цілый свѣтъ“ — теперь ему нужно знать столько командъ, чтобъ „на бісу обихать ідну бісову клуню“!... (манежь.)

Во-вторыхъ, пѣхотный солдатъ, поступающій на службу въ кавалерію, выноситъ съ собою уже усвоенныя понятія о пѣхотной службѣ и быть пѣхотнаго солдата, совершенно несо-

вмѣстимые со службой кавалерійской и съ бытомъ кавалериста. При этомъ сама собою является необходимость въ нравственной ломкѣ, весьма туго усвоиваемой подобными солдатами, такъ что рекруту гораздо легче воспринять на свѣжую натуру новыя понятія, чѣмъ бывшему пѣхотинцу переработать прежнія, иногда съ трудомъ прибрѣтенныя.

Наконецъ, въ-третьихъ, наше расположеніе по обывательскимъ квартирамъ, что, впрочемъ, одинаково неудобно для образованія обѣихъ категорій переимѣннаго состава. Въ такомъ спеціальному родѣ войскъ, какъ резервы кавалеріи, при такой сложной работѣ, при которой солдату едва достаетъ лѣтнаго дня, а осенью и зимой приходится прихватывать и отъ поздней ночи и отъ ранняго досвѣта, казарменное расположеніе безусловно необходимо. Казарменное помѣщеніе можетъ быть весьма выгодно для занятій, представляя возможность во всякую пору и погоду заниматься службою, т. е. достигать особенныхъ успѣховъ безъ особенныхъ усилій. (*)

При значеніи мѣстныхъ войскъ, каковое резервнымъ эскадронамъ присвоено, наше расположеніе по обывательскимъ квартирамъ чрезвычайно неудобно: при немъ теряетъ служба, теряетъ въ здоровьи солдатъ, теряетъ въ сбереженіи лошадь, и во всемъ этомъ, далеко не шуточномъ итогѣ потерь больше всего, конечно, теряетъ само же правительство.

Коснувшись этого весьма интереснаго и важнаго вопроса, мы считали необходимымъ высказать всѣ взгляды на выгоды казарменнаго расположенія.

Казарменное помѣщеніе даетъ возможность свести оба эскадрона одного рода кавалеріи въ одинъ пунктъ (**). Это соединеніе въ два эскадрона выгодно во многихъ отношеніяхъ и не можетъ быть тягостно даже для городовъ, пока потребность продовольствія слишкомъ 500 человекъ и 400 лошадей можетъ представлять интересъ для мѣстной торговли.

Управленіе бригадою, въ этомъ случаѣ, было бы вдвое удобнѣе: облегчились бы сношенія эскадроновъ, отправленіе заболѣвшихъ людей и лошадей въ существующіе общіе, для

(*) Въ 1859 году, проходя курсъ въ слисветградскомъ офицерскомъ кавалерійскомъ училищѣ, мы, въ теченіе двухъ лѣтъ, собственными глазами убѣдились, какихъ значительныхъ успѣховъ достигали, при казарменномъ помѣщеніи, нижніе чины, собранные изъ полковъ для всесторонняго фронтнаго образованія.

(**) И теперь, гдѣ можно, они сведены, какъ, напримѣръ, въ с. Бутурлиновкѣ, с. Россошъ и др.

двухъ и трехъ эскадроновъ, лазареты, особенно въ осеннюю слякоть и въ зимнюю стужу, потребовались бы меньшіе расходы на развѣзды командировъ и инспекторовъ. Но всѣ указанныя выгоды лишь второстепенныя въ сравненіи съ нижеизложенными.

1) Система двухэскадроннаго расположенія кавалерійскихъ резервовъ не только не исключаетъ введенія системы хозяйственныхъ комитетовъ, а, напротивъ, разумно подчиняется ей. Ихъ слѣдовало бы учредить на основаніи общаго о нихъ положенія, разумѣется съ необходимыми исключеніями. Постараемся здѣсь указать главные:

Хозяйственный комитетъ, двухъ резервныхъ эскадроновъ, слѣдовало бы образовать изъ слѣдующихъ лицъ:

- а) предсѣдателя (маіоръ или капитанъ),
- б) дѣлопроизводителя,
- в) казначея и квартирмистра.

Примѣчанія: 1. Въ дѣлопроизводители назначается завѣдывающій хозяйственною частію одного эскадрона. Вся переписка текущая, срочная и всякаго рода требованія относятся къ его обязанности.

2. Завѣдывающій хозяйственною частію въ другомъ эскадронѣ назначается общимъ казначеемъ и квартирмистромъ. Онъ же завѣдываетъ: общимъ людскимъ и конскимъ лазаретами, мастерскими и подземными лошадьми.

3. Въ совѣщательные члены назначаются какъ выше сказано.

4. Предсѣдатель руководитъ дѣлопроизводителя и казначея и отвѣчаетъ за всѣ недоразумѣнія и неисправности вѣстѣ съ ними.

5. Строевая и аудиторская части, какъ и теперь, остаются въ вѣдѣніи эскадронныхъ адъютантовъ, а общая связь съ хозяйственною частію согласно положенія.

Для ближайшаго руководства хозяйственнымъ комитетомъ, по всѣмъ касающимся его обязанностямъ, одинъ изъ эскадронныхъ командировъ назначается, чередуясь съ другимъ чрезъ годъ, попечителемъ и начальникомъ комитета, со всѣми правами и отвѣтственностію командира полка относительно полковаго хозяйственнаго комитета.

При выbytіи эскадронныхъ командировъ, какъ и во время командованія, они лично отвѣчаютъ только за вполне удовлетворительное содержаніе строевыхъ лошадей, получая для ихъ продовольствія или фуражныя деньги по базарнымъ цѣнамъ, или фуражъ натурою, отъ хозяйственнаго комитета, смотря что выгоднѣе для казны. При выдачѣ фуража въ натурѣ, къ указанной дачѣ комитетъ отпускаетъ въ каждый эскадронъ *одну четвертую часть этой дачи*, въ видѣ прибавки.

Примѣчаніе. Квитанція, выдаваемая преемникомъ за строевыхъ лошадей, принадлежитъ бывшему командиру лично, а не хозяйственному комитету.

Затѣмъ общее хозяйство обоихъ эскадроновъ во всѣхъ отношеніяхъ лежитъ на полной ответственности предсѣдателя и членовъ комитета круговою порукою.

Всѣ представленія хозяйственнаго комитета, восходящія, по порядку подчиненности, къ прямому начальству, дѣлаются, на бланкахъ комитета, въ формѣ рапорта отъ него на имя попечителя, и, при надписи его, представляются куда слѣдуетъ. Затѣмъ всѣ сношенія, какъ съ мѣстами неподвѣдомственными, такъ и съ гражданскимъ вѣдомствомъ, дѣлаются прямо отъ комитета, съ непремѣнной оговоркой: „по приказанію“ или „по порученію попечителя“ и проч.

Всѣ шнуrowыя, денежныя и вещевыя книги ведутся какъ и въ полкахъ.

Представительныя деньги эскадроннымъ командирамъ слѣдовало бы назначать въ размѣрѣ, опредѣленномъ для командира полка, а предсѣдателю и членамъ соотвѣтственно этимъ же лицамъ въ полковомъ хозяйственномъ комитетѣ, изъ общей годовой экономіи.

Примечанія: 1. Попечитель, собственно по этому званію, получаетъ фуражныхъ денегъ или фуражъ въ натурѣ на четыре упряжныя лошади (дача какъ для подъемныхъ), изъ той экономіи.

2. Предсѣдатель комитета пользуется содержаніемъ, присвоеннымъ бывшему помощнику; но фуражныхъ денегъ на упряжныхъ лошадей ни онъ, ни члены комитета не получаютъ, а для развѣздовъ по дѣламъ комитета пользуются подъемными лошадьми.

Вотъ главныя черты проекта двухэскадроннаго хозяйственнаго комитета, при казарменномъ помѣщеніи резервныхъ эскадроновъ. Подробности относятся къ самому положенію.

2) Казарменное помѣщеніе, соединяя офицеровъ въ болѣе значительныя общества, представляетъ много способовъ къ улучшенію ихъ матеріальнаго быта устройствомъ общихъ или артельныхъ столовъ и къ возвышенію ихъ умственнаго уровня учрежденіемъ казарменныхъ библіотекъ.

Устройство подобныхъ библіотекъ (съ отдѣленіемъ для нижнихъ чиновъ) больше чѣмъ возможно. Для этого могли бы служить слѣдующія средства: 1) опредѣленная доля изъ общей экономіи хозяйственныхъ комитетовъ (въ случаѣ ихъ учрежденія); 2) добровольные вычеты изъ жалованья офицеровъ и 3) нѣкоторая помощь отъ казны (въ случаѣ надобности).

Но довольно объ этомъ. Выше мы остановились на перемѣнномъ составѣ; теперь же рассмотримъ средства, какія имѣются для приготовленія перемѣннаго состава къ кавалерійской

службъ, т. е. въ какой степени соотвѣтствуетъ потребности число кадровыхъ лошадей *на дѣль, а не по описи*. Припомнимъ приведенный выше расчетъ, по которому въ перемѣнномъ составѣ находилось 167 человекъ, а кадровыхъ лошадей было 70 наличныхъ.

При сопоставленіи этихъ цифръ рождается вопросъ: какія слѣдовало бы принять мѣры, чтобы 160 человекъ (остальные положимъ больными) учились на 70 лошадяхъ, имѣя въ виду, чтобы каждая лошадь не была ежедневно подъ двумя сѣдоками?... Для освѣженія этихъ лошадей, затянутыхъ и сбитыхъ съ толку молодыми солдатами, нужно же, хоть разъ въ недѣлю, дать ихъ подъ лучшихъ кадровыхъ. Но на чемъ же будутъ ѣздить тѣ остальные кадровые, которымъ не можетъ быть поручаема выѣздка молодыхъ лошадей, вслѣдствіе ихъ слабой ѣзды? Между тѣмъ, такихъ наберется также до 20 человекъ; имъ также придется ѣздить на старыхъ лошадяхъ, такъ какъ лучшіе 80 кадровыхъ нижнихъ чиновъ имѣютъ лошадей молодыхъ.

При подобныхъ условіяхъ, рождается новый вопросъ: сколько же уроковъ, достанется молодому солдату въ зимній періодъ времени, съ ноября по май (при нашихъ камышевыхъ манежахъ (*), и съ мая до половины іюля, когда люди изъ резервовъ назначаются въ полки.

На дѣль оказывается, что придется не болѣе двухъ уроковъ въ недѣлю, да и то при благоприятныхъ условіяхъ; если же начнемъ высчитывать дни ненастные, нерѣдкіе въ осеннее время, трескучіе морозы, праздники, говѣнье и проч., то приходится исключить столько „гулевыхъ дней“ изъ рабочаго времени, что молодому солдату выпадетъ взять 6 уроковъ въ мѣсяць, а кругомъ въ 8 мѣсяцевъ около 48 и не болѣе 50 уроковъ!

Какой же кавалеристъ станетъ утверждать, что этихъ уроковъ достаточно для того, чтобы молодой солдатъ могъ по-

(*) Въ просторіи—камышевая огорожа, накрытая небомъ, гдѣ, въ слякоть, лошади въ полъ-берцы мѣсятъ грязь.... Впрочемъ, благодаря заботливости военнаго министерства, съ 1867 года начата постройка деревяннаго манежа и двухъ полуконюшенъ для перваго эскадрона бригады. Конечно, это капитальное облегченіе для лошадей, да только солдатамъ и офицерамъ покуда придется, попрежнему, ежедневное 4—5 верстное „пѣшешествіе“ изъ квартиръ до манежа и обратно, въ добавокъ осенью и зимой, по глубокой липкой грязи.

ступить въ ряды полка и, въ случаѣ военнаго времени, быть въ состояніи управиться и съ мундштукомъ, и съ оружіемъ?...

По нашему мнѣнію, для восполненія средствъ фронтоваго образованія молодыхъ солдатъ въ резервныхъ эскадронахъ необходимо *добавокъ кадровыхъ лошадей*, покрайней мѣрѣ, въ 15 лошадей.

Недостатокъ старыхъ лошадей, кромѣ вышесказаннаго неудобства, нерѣдко ведетъ къ тому, что эскадронный командиръ принужденъ сажать молодыхъ солдатъ на молодыхъ же лошадей прошлогодняго правода, замѣнившихъ бракъ. А такъ какъ, за выборомъ самыхъ прочныхъ молодыхъ лошадей въ полкъ, самыя непрочныя остаются въ резервномъ эскадронѣ, то, поступая подъ ѣзду рекрутъ, онѣ дѣлаются, впоследствии, дурноѣзжими, обнаруживая такіе пороки и норовы, что становятся негодными для ѣзды даже кадровыхъ людей, почему поступаютъ въ бракъ, не принеся никакой пользы службѣ. Вышеуказанный „добавокъ“ кадровыхъ лошадей далъ бы средства усилить занятія молодыхъ солдатъ, при возможности сберегать еще несложившихся и неокрѣпнувшихъ молодыхъ лошадей.

Конечно, предлагаемый добавокъ кадровыхъ лошадей вызываетъ новый денежный расходъ; но расходъ этотъ могъ бы быть произведенъ на счетъ вышеупомянутаго нами сбереженія отъ упраздненія помощниковъ эскадронныхъ командировъ.

Лишній расходъ будетъ заключаться собственно въ прокормѣ этихъ добавочныхъ 15 лошадей—расходъ, конечно, не пустячный, который, въ совокупности съ предлагаемымъ нами назначеніемъ столовыхъ денегъ третьему инструктору, можетъ превысить размѣръ указаннаго сбереженія. Но въ такомъ случаѣ, если бы было признано необходимымъ не выходить изъ этого размѣра, то пришлось бы соразмѣрять съ онымъ и число добавляемыхъ лошадей (*).

Касательно же средствъ для пріобрѣтенія „добавка“ можно бы воспользоваться двумя способами, изъ которыхъ одинъ самый простой, а другой болѣе сложный. Приводимъ оба:

(*) Помощникъ получаетъ въ годъ: денежнаго содержанія—жалованья 441 р., столовыхъ 180 р., фуражныхъ до 45 р., на отопленіе до 80 р.; натурою: двухъ деньщиковъ, содержаніе коихъ стоитъ, положимъ, 100, итого 846 р. Исключивъ на столовыя третьему инструктору 108 р., остается 738 р. Раздѣливъ эту сумму на годовую фуражную цѣну для одной лошади 54, получимъ около 14 лошадей. Недостающія фуражныя на 1 лошадь можно бы дополнить изъ суммы, выручаемой отъ продажи брака. Такимъ образомъ, продовольствіе „добавка“ было бы обеспечено.

Первый способъ потребуеъ только отмѣны продажи брака въ 20 лошадей ежегодно, т. е. по числу $\frac{1}{9}$ ремонта эскадрона. Изъ этого—то брака выбрать для „добавка“ 15 лошадей самыхъ прочныхъ, не стѣсняясь *наружными* недостатками (слѣпой глазъ, крысй хвостъ, косое копыто и пр.) и *известными* возрастомъ лошади, предоставивъ распоряженію бригаднаго командира произвести уравненіе „добавка“ передачею лошадей изъ однихъ эскадроновъ въ другіе.

Правда, этотъ способъ поверженъ случайностямъ, такъ какъ со дня выранировки настоящаго года до таковой же будущаго *текущая* убыль лошадей, по разнымъ случаямъ, обыкновенно пополняется изъ предположенныхъ въ бракъ тѣхъ же 20 лошадей. Можетъ случиться, что во дню выранировки, за пополненіемъ убыли, останется для продажи какихъ—нибудь 10—12 лошадей, и то худшихъ, полагая, что лучшими пополненъ комплектъ, вслѣдствіе чего „добавокъ“ можетъ не сформироваться собственными средствами бригады даже и въ нѣсколько лѣтъ. Въ виду такого затрудненія, укажемъ на другой способъ.

Второй способъ. Изъ общаго брака полковъ, *въ первый юдъ одновременно* пополнить недостающее число лошадей къ собственному браку резервныхъ эскадроновъ, для первоначальнаго образованія, предоставивъ освѣжать оный впоследствии лучшими лошадьми послѣдующихъ браковъ въ бригадѣ. Согласно этому способу, бригадный командиръ, къ 1-му августа, представляетъ начальнику дивизиі свѣдѣніе, сколько въ какомъ эскадронѣ, за пополненіемъ комплекта, недостаетъ лошадей для образованія „добавка“, прося распоряженія назначить, сколько нужно лошадей изъ брака въ соответствующемъ полку. Таковыя лошади передаются, въ свое время, нижнимъ чинамъ резервныхъ эскадроновъ, сопровождающимъ отсюда „ежегодныя освѣженія“ въ свои полки и должествующимъ, по сдачѣ командъ въ дивизионныхъ штабахъ, возвратиться въ свои эскадроны съ конской сбруей, бывшей на молодыхъ лошадяхъ, согласно „Положенія“.

Выборъ изъ брака совершенно годныхъ, т. е. совершенно *прочныхъ*, лошадей для „добавка“ своего резервнаго эскадрона можно бы было возложить на отвѣтственность командира полка и ветеривара, такъ какъ изъ 60 лошадей, назначенныхъ въ бракъ, нетрудно выбрать 20 надежныхъ. Порядокъ слѣдова-

ніа лошадей въ резервные эскадроны можетъ быть принятъ обыкновенный, съ тою лишь разницею, что старшій унтеръ-офицеръ команды обязанъ, на каждомъ ночлегѣ, предъявлять земскому начальнику опись и открытый листъ для повѣрки лошадей и удостовѣренія въ случаѣ встрѣтившагося неблагопріятнаго обстоятельства въ пути слѣдованія.

Мы привели для сравненія оба способа формированія „добавка“. Считаемо необходимымъ сказать, что, по нашему мнѣнію, *второй* способъ представляетъ больше шансовъ для успѣха; что же касается *одновременной* затраты на приводъ лошадей изъ полковъ въ резервные эскадроны, неизбѣжной при второмъ способѣ, то, въ виду настоятельной потребности „добавка“, эту затрату слѣдовало безусловно допустить, тѣмъ болѣе, что *постоянный* расходъ на продовольствіе всѣхъ лошадей „добавка“ обеспеченъ, какъ выше сказано, сбереженіемъ отъ упраздненія помощниковъ.

Бракъ.

Обязательному браку подлежатъ лошади, прослужившія 12 лѣтъ въ части, *со времени ихъ привода*. Допуская, что онѣ поступили $3\frac{1}{2}$ — $4\frac{1}{2}$ -лѣтняго возраста, ко дню выранировки онѣ достигаютъ 15 — 16 лѣтъ. Въ этомъ возрастѣ, конечно, лошадь неспособна уже къ усиленнымъ трудамъ и вообще къ трудностямъ и лишениямъ военнаго времени, и потому бракъ таковыхъ лошадей признанъ *обязательнымъ*.

Но при этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что многія изъ лошадей обязательнаго брака, будучи проданы „съ молотка“, служатъ новымъ хозяевамъ, въ самой тяжелой домашней работѣ, много лѣтъ, и притомъ совершенно надежно (*). Могутъ возразить, что это исключеніе, но исключеніе, прибавимъ мы, которое, встрѣчаясь въ жизни очень часто, пользуется народнымъ довѣріемъ больше иного правила. По нашему мнѣнію, *во всякомъ случаѣ, обязательный бракъ въ дѣйствующемъ полку имѣетъ смыслъ*; но мы не понимаемъ, почему онъ примѣненъ въ резервныхъ эскадронахъ. Между тѣмъ, молодая, но совершенно непрочная и даже больная лошади, леченіе и бесполезное содержаніе которыхъ иногда стоитъ значительныхъ издержекъ, не подлежатъ браковкѣ. Весьма легко избѣгнуть этого, въ общей сложности, тяжелаго расхода. Для этого, по донесе-

(*) На нихъ и пашутъ; ихъ и въ извозъ берутъ; порой онѣ изрядно мчатъ и экипажи.

нію ветеринара о лошади, оказавшейся *безнадежною* (*), слѣдовало бы составить мѣстный комитетъ, подъ предсѣдательствомъ бригаднаго командира, изъ двухъ эскадронныхъ командировъ и обоихъ ветеринаровъ. Въ случаѣ *единомысленаго* признанія лошади *безнадежною*, ее слѣдуетъ продать на другой же день по подписаніи комитетомъ акта. О дѣйствительности же продажи комитетъ свидѣтельствуетъ въ аукціонномъ листѣ, представляемомъ въ штабъ командующаго войсками въ округъ, приказомъ котораго *экстренный бракъ* исключается изъ описи.

Возвращаясь къ обязательному браку, смѣло утверждаемъ, что не *въ молодыхъ лошадяхъ* заключаются надежда и средства резервныхъ эскадроновъ, а *въ лошадяхъ прочныхъ*, и что, слѣдовательно, въ этихъ видахъ, важенъ не обязательный, а *безусловный бракъ* лошадей, по совершенной негодности ихъ къ службѣ, за болѣзнями и пороками, *несмотря ни на какія льта*.

На это намъ могутъ возразить, почему мы предлагаемъ вернуться къ недавно отмѣненному безусловному браку, когда, по его милости, наша кавалерія, въ крымскую кампанію, едва не обратилась въ пѣшую кавалерію?... И какимъ образомъ, заведя старыхъ лошадей въ резервномъ эскадронѣ, въ случаѣ военнаго похода полка, можно удовлетворить его, для усиленія 16-ряднаго состава, недостающихъ 64 лошадей, совершенно годныхъ, наковыхъ резервный эскадронъ обязанъ, по „Положенно“, имѣть во всегдашней готовности?

Отвѣтимъ на оба вопроса. Предвидя заранѣе первый вопросъ, мы упомянули лишь, что обязательный бракъ въ дѣйствующемъ полку имѣетъ смыслъ, между тѣмъ какъ въ резервномъ эскадронѣ онъ не долженъ быть безусловно прилагаемъ, такъ какъ назначеніе и условія дѣйствующаго полка и резервнаго эскадрона неодинаковы. Для полка необходимы молодыя лошади, поступающія туда совершенно готовыми къ строю; въ резервномъ же эскадронѣ необходимы старыя лошади, потому что рекруты, *которыхъ онъ выльзжаютъ* (буквально—такъ), поступаютъ въ эскадронъ въ видѣ „сыраго матеріала“.

На второй вопросъ отвѣтимъ, что, въ случаѣ надобности,

(*) Такія лошади лечатся непременно въ лазаретъ при бригадномъ штабѣ.

т. е. въ случаѣ войны, изъ 102 кадровыхъ лошадей и при предлагаемомъ бракѣ выборъ лошадей не будетъ труденъ.

При этомъ нужно имѣть въ виду, что главное дѣло вовсе не въ 64 лошадахъ: на нашъ взглядъ, вся суть заключается въ томъ, чтобы вмѣстѣ съ выѣздкой ремонта *весь переменный составъ резервного эскадрона былъ въ 10 мѣсяцевъ готовъ въ кавалерійскомъ смыслѣ*. Мы думаемъ, что коли уже потребуется, то потребуется не 64, а можетъ быть нѣсколько разъ по 164 лошади: какъ же тогда-то быть? *Прежде кавалериста, а потомъ лошадь* — повторимъ мы — а потому не слѣдуетъ отказывать резервному эскадрону въ средствахъ, а нужно дать ему достаточное число вполне надежныхъ лошадей. Пускай на нихъ молодой солдатъ „дуетъ и въ хвостъ и въ гриву“ и развиваетъ свою удалъ и молодечество.

Затѣмъ надобно имѣть въ виду, что, какъ бы быстро ни складывались политическія обстоятельства, ведущія къ войнѣ, извѣстный *сюрпризъ*: „выступить въ 24 часа“, рѣдко когда бываетъ сюрпризомъ безъ того, чтобы не быть къ нему приготовленнымъ за многіе мѣсяцы. Значитъ, когда явится надобность, всегда найдется время приготовить для полка и дважды по 64 лошади, для укомплектованія его рядовъ, но *при единственномъ условіи: чтобы былъ лихой переменный составъ во всякое время*. Это — свѣжія, здоровыя силы, горячая молодая кровь, которыми ежегодно освѣжается мужественный организмъ полка. Съ коихъ поръ свѣтъ стоитъ, а еще не было продолжительной войны, въ теченіе которой кавалерія не перемѣнила бы всѣхъ своихъ лошадей: вѣдъ ихъ и въ непріятельской сторонѣ найдешь, и у вражьей кавалеріи отнимешь, но роднаго, да еще лихаго наѣздника, коли изъ дому не приведешь, нигдѣ на свѣтѣ не достанешь....

Съ введеніемъ безусловнаго брака вмѣсто обязательнаго и съ образованіемъ „добавки“ средствами, указанными нами выше, резервные эскадроны могутъ быть поставлены въ полную возможность освѣжать себя ежегодно $\frac{1}{18}$ *вмѣсто* $\frac{1}{9}$ *ремонта*.

Съ перваго взгляда кажется страннымъ, какъ можно оставлять кавалерійскую часть при такомъ ничтожномъ освѣженіи. (*) Правда, въ дѣйствующемъ полку — *не слѣдуетъ*, а въ

(*) Могутъ сказать, что изъ $\frac{1}{9}$ ремонта пополняется текущая убыль въ молодыхъ лошадахъ, выѣзжаемыхъ для полка, и что для этого, при $\frac{1}{18}$ ремонта,

резервномъ эскадронѣ — *должно*. Чѣмъ меньше будетъ здѣсь молодыхъ лошадей, тѣмъ меньше будетъ и дурновъзжихъ и недовъзжихъ, т. е. бесполезныхъ, которыхъ казна напрасно кормить. Наконецъ, нужно же быть послѣдовательнымъ. Если, по новому положенію, убыль кадровыхъ нижнихъ чиновъ признавать необходимымъ пополнять изъ полковъ людьми, совершенно приготовленными для этого назначенія, то почему же убыль кадровыхъ лошадей слѣдуетъ пополнять молодыми? Вѣдь если въ 10 мѣсяцевъ молодой солдатъ *не можетъ* сдѣлаться кадровымъ, то, конечно, и молодая лошадь не можетъ сдѣлаться кадровой.

Но мы нѣсколько отклонились отъ вопроса о бракѣ. Въ 1867 году мы лично находились при предварительномъ, такъ сказать, домашнемъ, а потомъ и окончательномъ назначеніи лошадей въ бракъ. *Обязательнаго* брака, въ собственномъ смыслѣ, оказалось 2—3 лошади, слѣдовательно до цифры 20, т. е. до числа имѣющей поступить $\frac{1}{9}$ ремонта, нужно было браковать лошадей другихъ старшихъ сроковъ. Говоримъ по совѣсти, что если бы не существовало обязательнаго брака въ 20 лошадей, то, по безусловному браку, мы затруднились бы обрковать на половину меньше.

Прежде, когда выручка отъ продажи бракованныхъ лошадей, за небольшою изъ нея помощью ремонту, поступала въ собственность командира части, взглядъ на бракъ былъ иной; теперь же, когда вся выручка полностью поступаетъ въ уѣздныя казначейства, на бракъ смотреть иначе....

Въ заключеніе нашихъ предложеній относительно браковки лошадей, остановимся на высказанномъ нами мнѣніи, что „со введеніемъ безусловнаго брака вмѣсто обязательнаго и съ образованіемъ „добавка“ средствами выше указанными, резервные эскадроны будутъ поставлены въ полную возможность освѣжать себя ежегодно $\frac{1}{18}$ вмѣсто $\frac{1}{9}$ ремонта“.

Вмѣсто 80 лошадей, т. е. 60 (приводимъ круглыя цифры) для полка и 20 для резервнаго эскадрона, ремонтиръ будетъ закупать всего 70 лошадей, въ томъ числѣ для резервнаго будетъ только 10 лошадей! Беремъ смѣлость успокоить это опасеніе, упомянуть, что обыкновенная убыль не можетъ быть значительна: 3—4 лошади, не больше; а чрезвычайную обыкновенными средствами не пополните. Если же быть столь предусмотрительнымъ (вѣрнѣе, столь неразсчетливымъ), то, кромѣ $\frac{1}{9}$ для обыкновенной убыли, на мѣсть пришлось бы содержать еще $\frac{1}{9}$ для пополненія необыкновенной убыли во время слѣдованія лошадей въ полки...

эскадрона *только* 10. Принимая послѣднюю увеличенную цѣну ремонтной лошади въ 125 (*) р., останется отъ* каждаго эскадрона въ годъ — 1,250 рублей, а отъ 42 эскадроновъ — 52.500 р. Такимъ образомъ, новый порядокъ ремонта резервныхъ эскадроновъ, $\frac{1}{18}$ вмѣсто $\frac{1}{9}$, будетъ продолжаться до особенныхъ или военныхъ обстоятельствъ. Предполагая 10-лѣтній періодъ мира, ежегодныя сбереженія образуютъ сумму въ 525,000 р.

Но, говоря объ экономіи, слѣдуетъ сказать и о тѣхъ расходахъ, о которыхъ мы упоминали выше, а именно о расходѣ на содержание 21 предсѣдателя, двухъ эскадронныхъ хозяйственныхъ комитетовъ, предлагаемыхъ нами при условіи казарменнаго расположенія резервныхъ эскадроновъ.

Полагая содержанія предсѣдателю въ одинаковомъ размѣрѣ съ помощникомъ, т. е. въ 846 р., съ деньщиками, потребуется на 21 предсѣдателя 17,760 р. въ годъ, а въ 10 лѣтъ 177,660 р. Эту-то цифру исключивъ изъ 10-лѣтней 525,000, получимъ *чистой* экономіи 342,340 р. Это будетъ *первая* статья сбереженія отъ установленія $\frac{1}{18}$ ремонта.

Вторая статья сбереженія будетъ, натурально, экономія отъ фуража упраздненной другой $\frac{1}{18}$ ремонта, составляющей въ 10 лѣтъ 4,200 лошадей, по принятой выше фуражной цѣнѣ лошади въ годъ 54 р. = 226,800 р.

Для столь важнаго дѣла, какъ устройство казарменныхъ помѣщеній, не грѣшно отчислить, *единовременно*, изъ харчевыхъ солдатскихъ суммъ, составляющихъ кругомъ, до 10,000 въ эскадронѣ, изъ каждаго по 1,000 р. Отъ 42 эскадроновъ — составитъ 42,000 р. Сумму эту назовемъ *третьей* статьей ресурсовъ.

Наконецъ, приобщимъ и тѣ суммы, которыя правительствомъ опредѣлены теперь для постройки манежа и двухъ полуконюшенъ въ каждомъ эскадронѣ (эта постройка уже идетъ, и очень успѣшно, для перваго драгунскаго эскадрона бригады). Соображая, что каждая такая постройка потребуетъ, приблизительно, 3,000 р., составитъ на 42 эскадрона—126,000 р.

Это *четвертая* и послѣдняя статья ресурсовъ.

Теперь сведемъ всѣ статьи и сложимъ ихъ въ общую сумму:

(*) См. приказъ военнаго министра.

	Рубл.
а) Сбереженіе отъ непокупки $\frac{1}{18}$ ремонта въ резервныхъ эскадронахъ въ теченіе 10 лѣтъ	347,340
б) Сбереженіе отъ фуражнаго довольствія этой же $\frac{1}{18}$ ремонта въ теченіе 10 лѣтъ	226,800
в) Единовременное отчисленіе отъ харчевыхъ суммъ эскадроновъ	42,000
г) Определенныя правительствомъ суммы на начатыя постройки манежей	126,000
	<hr/> 742,140

Раздѣливъ эту общую сумму итога поровну на 42 эскадрона, получимъ на каждый по 17,908 р. (*). Средства совершенно достаточныя для постройки и устройства казарменныхъ помѣщеній въ такомъ видѣ, что у солдата будетъ своя постель, у офицера — удобная квартира, у лошади — хорошее стойло, а у всѣхъ — крытый постоянный манежъ. Никому не придется 5 — 6 мѣсяцевъ въ году вымѣсывать грязь на цѣлыя версты, стоять въ слякоти на вѣтру и снѣгу цѣлые часы, и, главное, терять время цѣлыми днями....

Въ заключеніе изложимъ тѣ предложенія, принятіе которыхъ, по мнѣнію нашему, принесло бы большую пользу резервнымъ эскадронамъ.

1) *Смотры*, въ смыслѣ *парадныхъ*, въ резервномъ эскадронѣ не должны имѣть мѣста. Обыкновенно о нихъ даютъ знать довольно рано, къ нимъ готовятся весьма тщательно, для чего теряется много времени. При извѣстіи о предстоящемъ смотрѣ, програма занятій прерывается; а, между тѣмъ, результаты этихъ смотровъ далеко непроизводительны. Иное дѣло — смотры бригаднаго командира, которые не прерываютъ занятій, не мѣшаютъ дѣлу и имѣютъ полный смыслъ.

Парадные смотры въ особенности вредятъ лошадямъ. Известно, что, по роду занятій, цѣлую зиму молодые лошади бываютъ въ манежѣ почти ежедневно, а старыя черезъ день. Эти ежедневные проводы на цѣлыя версты по зимнимъ кочкамъ да по гололедицѣ не особенно благопріятны для лошадиныхъ копытъ. Настаетъ весна: все оживаетъ, оживаетъ и копыто. Подъ благодатнымъ дождичкомъ, на влагѣ да на росѣ ростеть оно и крѣпнеть и выравнивается при своевременной

(*) Цѣнность постройки не вездѣ одинакова, и остатками отъ оной въ однихъ мѣстностяхъ можно попомять недостатки въ другихъ.

расчисткѣ. Но вотъ, въ концѣ апрѣля, получается извѣстіе о *парадномъ* смотрѣ. Съ первыхъ чиселъ мая начинается ковка. Молодые лошади не даются: однѣхъ держатъ за голову да за уши; другихъ валяютъ по-цыгански; третьихъ растягиваютъ по-калмыцки, и проч. Наконецъ операція окончена; смотрѣ „отбыта“, какъ говорятъ солдаты. Получается приказаніе расковать лошадей. Лошади раскованы, и только дырявый слѣдъ на копытахъ долго напоминаетъ о минувшемъ смотрѣ. Обычная работа заваривается еще серьезнѣе; занятія идутъ еще усилениѣе. Лошадки то и дѣло каждый день усердно выбиваютъ рысь. Солнышко жжетъ да палитъ, въ воздухѣ душно, земля раскаляется; копыто за работой сохнетъ и по дырѣ расщепляется да заворачиваетъ задѣлъ. Проходитъ іюнь. Въ половинѣ іюля „пріѣзжаетъ“ комитетъ для выбора молодыхъ лошадей въ полкъ. Затѣмъ г. предсѣдатель комитета производитъ смотрѣ эскадрону вообще и ковокъ въ особенности. Копыто еще не отростило первыхъ гвоздевыхъ дырѣ, получаетъ вторыя при новой ковокѣ. Въ послѣднихъ числахъ іюля лошади снова раскованы. Между тѣмъ, пронесся слухъ о третьемъ смотрѣ, и именно въ двадцатыхъ числахъ августа, и даже программа его получена. „Ковать бы лошадей, да безъ распоряженія генерала (бригаднаго командира) какъ-то неловко.... Ну, а коли опоздаемъ?“ разсуждаютъ. Получается приказаніе ковать лошадей немедленно. Куютъ — и въ теченіе двухъ мѣсяцевъ уже на третьи дыра. Еще денегъ — и послѣднія 20 лошадей подкованы. „Смотра не будетъ — объявляетъ командиръ, подѣвывая къ кузнѣ — вести по конюшнямъ.“ Къ 1-му сентября лошади расковываются въ третій разъ.

Все бы хорошо, да одно не мило: копыто, какъ бы въ награду за свои лѣтніе труды, получило по шести верхнихъ дырѣ, да и среднія — то едва-ли еще сошли.

Въ видахъ сбереженія лошадей, было бы весьма полезно *опредѣлить время для парадныхъ смотровъ въ теченіе съ 15-го іюня по 25-е іюля*, во вниманіи къ двумъ важнымъ обстоятельствамъ: во-первыхъ, лошади, и особенно молодые, могутъ отбыть смотри при одной ковокѣ, много при двухъ; во-вторыхъ, самые смотри въ это время имѣютъ болѣе опредѣленную цѣль: проверить, что такое приготовили резервные эскадроны своимъ полкамъ для „годоваго освѣженія“ людьми и лошадьми, для каковой цѣли и существуютъ эти эскадроны въ мирное

время. Объ офицерской же ѣздѣ можно было бы меньше заботиться, такъ какъ по успѣхамъ учениковъ вѣрнѣе всего судить о достоинствахъ учителей.

Кстати *объ учителяхъ*. Смотровая ѣзда офицеровъ на молодыхъ лошадяхъ, по нашему мнѣнью, не обусловливается необходимостію. Понастоящему, чѣмъ отнимать нѣсколько молодыхъ лошадей подъ офицеровъ, лучше бы ихъ выѣзжали кадровые. Тутъ, по крайности, есть цѣль: современемъ будетъ нѣсколько хорошихъ кадровыхъ. Иначе, если инструкторъ будетъ выѣзжать молодыхъ лошадей, да и другіе два офицера тоже, то кто же станетъ учить смѣнѣ?

Резервный офицеръ, *разъ если онъ сюда назначенъ*, уже по смыслу „Положенія“ есть учитель, преподаватель, инструкторъ. Слѣдя за выѣздой 80 ремонтныхъ лошадей, онъ уча другихъ и самъ учиться. Каждая минута изъ учебнаго времени, употребленная имъ для самого себя, потеряна для цѣлой смѣны. Обязанный простоять подъ открытымъ небомъ, иногда при 12 — 15-градусномъ морозѣ, въ продолженіе ѣзды 6 или 8 смѣнъ, если онъ въ каждой смѣнѣ дѣльно поправитъ нѣсколько человекъ, то уже сдѣлалъ свое дѣло.

2) Отмѣна, съ 1868 г., *кожаной подшивки* подъ шаровары можетъ затруднить кадровыхъ нижнихъ чиновъ, и особенно лучшихъ изъ нихъ ѣздоковъ, которымъ, во всѣхъ эскадронахъ безъ исключенія, приходится каждый день ѣздить на двухъ лошадяхъ молодыхъ, на третьей, недоѣзжей (прошлогоднаго привода), да иногда и на четвертой, дурноѣзжей (запрошлыхъ лѣтъ).

Личныхъ трудовъ нашъ добрый солдатъ не цѣнитъ, будучи весь проникнутъ чувствамъ долга; но ихъ обязанъ цѣнить ближайшій начальникъ, на которомъ лежитъ забота и о благосостояніи солдата. Между тѣмъ, если лучшіе ѣздоки наши, гордость нашихъ манежей (хотя и кмаышевыхъ), поѣзжаютъ, какъ упомянуто, каждый день на 2—3, а то и на 4 лошадяхъ въ шароварахъ безъ кожи, то въ полгода просто остаются безъ шароваръ.

Въ видахъ справедливаго охраненія интересовъ солдатъ, слѣдовало бы сохранить теперешнюю кожаную подшивку подъ шаровары на все число унтеръ-офицеровъ, именно на 30 человекъ въ эскадронѣ, но не въ видѣ *личной* выдачи каждому, а въ видѣ *валовой* отпуска на эскадронъ, съ тѣмъ, чтобы

эскадронный командиръ, обще съ инструкторомъ верховой ѣзды, назначали эту кожаную подшивку лучшимъ ѣздокамъ.

3) 12 человекъ портныхъ въ эскадронѣ (а въ случаѣ 2—3 большихъ 9—10) находятъ недостаточнымъ, предполагая даже, что работа будетъ производиться машиной. Это основательно въ томъ отношеніи, что *исправная* машинная работа въ такой глуши, гдѣ расположены резервные эскадроны, едва-ли возможна, при легкости порчи и трудности исправленія швейныхъ машинъ на мѣстѣ. А первое столько же вѣроятно, за неимѣніемъ мастеровъ, сколько понятно послѣднее, за значительнымъ удаленіемъ отъ большихъ центровъ торговли. И то, и другое вмѣстѣ не могутъ, въ самомъ дѣлѣ, не ставить эскадронныхъ командировъ въ затрудненіе при необходимости обмундировать до 300 человекъ чрезъ посредство 9—10 портныхъ. Тутъ по неволѣ кадровые могутъ попасть вмѣсто манежа.... въ швальню.

Извѣстно, что у насъ многія порядочныя хозяйства не пользуются усовершенствованными орудіями именно потому, что, въ случаѣ ихъ порчи, некому поправить. То же можетъ случиться и съ швейными машинами, которыя пріобрѣсти не трудно, но можно опасаться, чтобы безъ мастеровъ это пріобрѣтеніе не обратилось въ напрасную затрату изъ харчевыхъ суммъ. Въ виду этихъ опасеній, мнѣніе о недостаточности портныхъ совершенно основательно.

4) *Саквы* фуражныя и сухарныя, какъ отпускъ безъ цѣли, слѣдуетъ отмѣнить.

5) При *казарменномъ расположеніи* резервныхъ эскадроновъ, сравнительно съ ихъ настоящимъ расквартированіемъ на цѣлыя версты, справедливо будетъ изъ двухъ паръ подметокъ, отпускаемыхъ солдату, одну пару отмѣнить.

В. Мельниковъ.

Село Каршево (Бобровскаго уѣзда).

2-го сентября 1867 года.